

Съемки официально перешли к завершающей стадии, и Лин Лан становился все более и более молчаливым. Казалось, будто он с каждым днем все сильнее сливается со своей ролью в фильме. Порой он за несколько дней не произносил ни единого слова. На его лице стали совершенно не различимы такие эмоции, как счастье, гнев, радость или печаль. Когда он тихо сидел там, даже само его присутствие больше не ощущалось.

Менеджер так тревожился, что ему не сиделось на месте. Лин Лан в фильме настолько долго не говорил, что начал страдать афазией. Он боялся, что то же самое случится с Лин Ланом в реальности.

Он отчаянно пытался вытянуть из Лин Лана хоть слово. Он накопал в интернете самые различные строчки, собрал их воедино и одну за другой прочитал Лин Лану, но тот ему не ответил.

- Ну давайте, взгляните на меня и скажите: "А-а", - посмотрев по телевизору о реабилитации разучившихся говорить, он попытался применить эту технику на Лин Лане.

Лин Лан же лишь молча отвернулся от него, не желая больше смотреть на этого умственно отсталого человека.

- Может, вам стоит попробовать другие слова, например, "папа"? - ассистентка пожалала плечами.

Менеджер тут же сурово уставился на нее, и та невинно засвистела в ответ.

- Всему виной этот мошеннический сценарий, - менеджер схватил сценарий и от души швырнул его на пол. - В следующем фильме я должен найти для него роль, играя которую он будет постоянно болтать, вроде как, клин клином вышибают, - у него в голове словно лампочка загорелась. - Адвокат! Как думаешь, ему подойдет роль адвоката? У них всегда реплик больше, чем у всех остальных.

Ассистентка принесла термос:

- Тогда вам остается только молиться, чтобы к тому времени Лин Лан окончательно не забыл, как говорить.

Она протянула чашу Лин Лану:

- Вот, выпейте супа.

Менеджер смотрел на Лин Лана, пока тот не ополовинил чашу, а затем спросил:

- Что за суп ты ему спаиваешь каждый день?

- Суп из свиных мозгов с гастродией.

- А? - менеджер оторопел, услышав такое.

Ассистентка поправила на переносице воображаемые очки и с заумным видом выдала:

- Я все проверила. Если человек долго не говорит, его с легкостью может поразить болезнь Альцгеймера. Суп из свиных мозгов с гастродией помогает очистить печень и прочищает мозги, эффективно предотвращая развитие этой болезни.

Уголок рта менеджера нервно дернулся.

Ассистентка же с гордостью продолжала:

- К тому же я добавила туда массу трав от болезней почек и импотенции, к примеру женьшень, порошок оленьего рога, китайский кордицепс и многое другое.

Лин Лану вдруг расхотелось пить это варево.

А ассистентка продолжала самодовольно себя нахваливать:

- Одна чаша супа вмещает в себе уйму целебных свойств. Я действительно гений.

Лин Лан без единого слова отставил в сторонку чашу с супчиком.

- Актеры, по местам! - громко предупредил всех помощник режиссера.

Лин Лан подошел к окну так, чтобы заходящее солнце отбросило длинную тень у него за спиной, однако с этой тенью сливалась и тень от высокой ограды, стоящей за окном, словно даже она насмеялась над Лин Ланом, говоря, что ему никогда не сбежать из этой тюрьмы.

- Съемка, мотор! - приказал режиссер.

Фэн Хао открыл дверь, и находящийся в комнате человек напряженно застыл на месте.

Лин Лан медленно обернулся. Его ранее светлые волосы теперь стали полностью черными, лицо - бледным, а губы - без единой кровинки.

Из-за худобы его глаза глубоко запали, отчего казались просто огромными.

Эти двое не мигая пристально уставились друг на друга, и выражение лица Фэн Хао застыло, когда он на мгновение позабыл, где он находится и кто стоит перед ним.

- Что ты наделал? - с мрачным выражением на лице спросил Фэн Хао, когда понял, что перед ним по-прежнему Лин Лан, только перекрасивший волосы.

Лин Лан подошел к столу и взял ручку, чтобы крупными иероглифами написать на бумаге несколько слов:

"Так я больше похож на него?"

Фэн Хао отвернулся от него и направился к выходу:

- Ты романов перечитал.

Он так и не увидел, как после его ухода на губах Лин Лана появилась чуть заметная ироничная улыбка.

Проходили дни, и Лин Лан совсем перестал есть. Фэн Хао перепробовал все возможные средства и даже пытался насильно вливать в него еду, но спустя какое-то время его начинало рвать, и все оказывалось бесполезно.

Врач поставил ему диагноз - анорексия. После этого его насильно привязали к кровати и принялись поддерживать в нем жизнь внутривенными вливаниями с глюкозой. Теперь Лин Лан находился на последнем издыхании и почти ничем не отличался от мертвеца.

Фэн Хао же начинал выходить из себя по малейшему поводу. Ежедневно получающие наказания подчиненные возмущались. Их преданность Фэн Хао постепенно ослабевала. Некоторые не слишком верные люди даже начали потихоньку за спиной у Фэн Хао проворачивать свои собственные делишки. На плечи Фэн Хао свалилось немало как внутренних, так и внешних проблем. Ему приходилось срочно разбираться с множеством происшествий, отчего у него совсем не осталось времени заботиться о Лин Лане. Охрана виллы сократилась до минимума.

Наконец, как-то раз, Лин Лан воспользовался последними оставшимися у него силами и сбежал, когда охранники отвлеклись. Фэн Хао быстро об этом донесли, и он успел перехватить Лин Лана за пределами виллы.

С одной стороны от него оказался Фэн Хао, а с другой - отвесная скала, у основания которой плескались волны необъятного моря.

Лин Лан стоял посередине уступа скалы, и Фэн Хао шаг за шагом приближался к нему.

- Иди ко мне, - приказал ему Фэн Хао с непроницаемым выражением на лице.

Лин Лан на шаг от него отступил.

- Я сказал тебе, идти ко мне, - суровым тоном повторил Фэн Хао.

Лин Лан снова на шаг отступил. Теперь он стоял на самом краю обрыва, и мелкие камешки, выкатываясь из-под его ног, падали вниз и моментально уходили под воду.

Фэн Хао неподвижно застыл на месте, но это не остановило Лин Лана. Он медленно развернулся и взглянул на море. Его цветок отцвел и увял, его весна больше никогда не наступит.

Сердце Фэн Хао стиснуло плохое предчувствие:

- Что ты задумал?

Лин Лан очень медленно обернулся к нему...

- Снято!

Напряженная атмосфера этой сцены тотчас же разбилась вдребезги, и внимание всех присутствующих оказалось приковано к режиссеру.

- Сейчас на твоем лице было неподходящее выражение. Оно не лучшим образом раскрывает то, что чувствует перед гибелью твой персонаж. Переснимем по новой, приготовьтесь и начинаем съемку!

Стоя на краю обрыва, Лин Лан сделал глубокий вдох, на миг задумался, а затем медленно обернулся. На этот раз все увидели непримиримую ненависть, что пылала в его глазах. Стоящий перед ним человек отнял у него все: его тело, его чувства, его брата и питомца, свободу... На этот раз он лишит его жизни. У него не осталось ни единой причины не ненавидеть его. Скорее он ненавидел его до самого мозга костей.

Все присутствующие до глубины души прочувствовали его ненависть. Их настолько захватили

эмоции Лин Лана, что выражения их лиц, одного за другим, стали крайне серьезными. То самое чувство!

- Стоп! - снова прервал съемку режиссер.

- Уже не должен таким взглядом смотреть на него. Уже ненавидит его, но его ненависть рождена любовью. Даже после того, как он сотворил с ним столько ужасных вещей, уже по-прежнему любит его! Хотя его любовь и подавлена ненавистью, она никуда не исчезла. В последний момент своей жизни уже снова ее ощутит и выпустит на свободу!

Лин Лан в третий раз обернулся. На этот раз все увидели в глубине его глаз противоречивое выражение. В их прошлых отношениях невозможно было сказать, чего было больше: любви или ненависти. Эти две сильные эмоции настолько тесно переплелись друг с другом, что уже не разберешь, где какая из них.

Этот взгляд всем позволил вникнуть и понять внутренний конфликт, терзающий сердце Лин Лана. Ежедневно и еженощно Лин Лан прямо у них на глазах сгорал в огне и замерзал среди льдов. Он лишился всего, что представляло для него какую бы то ни было ценность. И виной этому стал человек, которого он любил.

Хотя по сценарию у Лин Лана здесь не было ни единой строчки слов, боль его сердца проняла всех до самой глубины их души. Все почувствовали себя настолько тронутыми, что у них даже защипало в носу. Вот оно, то самое чувство!

- Но-но-но, - режиссер по-прежнему не чувствовал удовлетворения. - Выражение лица уже подходит, но ему все еще чего-то недостает. Чувства, что выражает уже, очень сильны, но они слишком скованы. Этот Во надеется увидеть нечто более открытое и искреннее. Уже меня понимать?

- Режиссер что, японец? - не удержавшись прошептала ассистентка и тихонько пожаловалась: - По-моему, Лин Лан сейчас сыграл очень даже неплохо. Это растрогало меня почти что до слез.

- Вот почему он - великий режиссер, а ты всего-навсего - незначительная ассистентка, - отозвался менеджер.

- Режиссер хочет, чтобы в последних кадрах все было идеально, - я вполне способна это понять, но и Лин Лан играл сильно и искренне. Неужели мужчинам слишком сложно это понять?

- Лучше верь, что Лин Лан справится и с этим маленьким затруднением, не зря же он король серебряного экрана, - уверенно заявил менеджер.

Лин Лан взирал на небо, а режиссер все еще помогал ему проникнуться ролью:

- Подумай об этом, вспомни, что он сотворил с уке и как уке относился к нему. А теперь подумай о том, как уке хотелось бы с ним попрощаться. Уке хочет, чтобы он запомнил уке? Или забыл уке? Уке...

Фэн Хао подошел к ним:

- По-моему, я понял, что имел в виду режиссер.

Эти двое одновременно уставились на него.

- Думаю, режиссер пытался сказать следующее: ты любишь и ненавидишь меня, ты посвятил мне свои самые сильные чувства, но с этим покончено. Ты вот-вот умрешь, и все эти чувства сойдут на нет. Все лишнее становится незначительным в этот момент. Это все равно что всю жизнь идти по узкому туннелю, и вот, ты делаешь шаг вперед и выходишь из него, а перед тобой предстает бескрайний простор.

Режиссер дал ему "пять":

- Именно это я и имел в виду!

Лин Лан переварил его слова и, казалось, кое-что осознал.

Камера снова заработала. Под взглядами съемочной группы стоящий на краю обрыва Лин Лан медленно обернулся. Это будет его последний взгляд в этом мире. Морской бриз развеивал его белоснежную одежду и трепал его черные волосы.

Лин Лан посмотрел на Фэн Хао, человека, которого все это время любил, любил даже сейчас.

От спасения его на том складе и до того, как его забрали домой. Как нежно его обнимали, как обманули и заключили в тюрьму... как уничтожили все, что было ему дорого... Все эти воспоминания, хорошие и плохие, калейдоскопом пронеслись перед его внутренним взором.

Он совершенно спокойно смотрел на свою жизнь, как будто все это случилось с кем-то другим.

Лин Лан невозмутимо смотрел на Фэн Хао, но мысленно он словно находился оттуда за тысячи миль.

Уже сложно было сказать, фильм это или реальность, словно в следующий миг они действительно навсегда простятся друг с другом.

"Если я сейчас умру, буду ли я о чем-нибудь сожалеть?"

Лин Лан подумал, что, наверное, самым его большим сожалением станет то, что он так и останется девственником.

Когда ему на ум пришла эта мысль, в наполненный любовью взгляд, которым он смотрел на Фэн Хао, закралась чуточка ненависти.

"Я тут сейчас помру, а ты до сих пор так и не трахнул меня".

"Но тогда и ты лишишься возможности когда-нибудь со мной переспать", - с этой мыслью Лин Лан чуть заметно улыбнулся, а затем развернулся и спрыгнул со скалы.

---

1. Гастролия - клубневая орхидея. Сушеный клубень этого растения используется в китайской медицине. Лечит головокружение, головную боль, судороги, эпилепсию, онемение и гемиплегию.

<http://bllate.org/book/14515/1285517>